

Харьков, 1916. Т. 7 ; **Чернец Л. В.** «Как слово наше отзовется...» : Судьбы лит. произведений. М., 1995 ; **Дуров А. А.** Методологические проблемы интерпретации эстетического субъекта художественной прозы // Когнитивная парадигма. Пятигорск, 2000 ; **Егорова Л. П.** Литературоведческая интерпретация как магистральный путь изучения художественного произведения // Филология на рубеже тысячелетий. Ростов/н Д., 2000 ; **Её же.** Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения // Вест. Ставропол. гос. ун-та. 2002. № 29 ; **Хализев В. Е.** Теория литературы : учебник для вузов. М., 2002 ; **Манохин Д. К.** Философско-культурологическая интерпретация литературоведческого дискурса: методологический аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006 ; **Его же.** Специфика литературоведческой интерпретации художественного текста // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 8. Вып. 16 ; **Скафтымов А. П.** К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Введение в литературоведение. М., 2006 ; **Есин А. Б.** Принципы и приёмы анализа литературного произведения. М., 2008 ; **Адылова Ф. М.** Интерпретация художественного текста // Молодой учёный=Young scientist. [Казань]. 2018. № 17.

А. М. Каторова.

EDN TXDLDK

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, одна из важных черт постмодернистской лит-ры, проявляющаяся в использовании «чужого слова» путём намеренного и непреднамеренного употребления явных и неявных цитат, аллюзий и реминисценций, благодаря к-рым создаётся новый текст. Она заключается в попытке переосмыслить старые взгляды, наполнить непрекаемые истины новым содержанием, более соответствующим совр. жизни. Термин предложен и введён в научный оборот фр. филологом постструктура-

листской ориентации Ю. Кристевой в 1967 в связи с осмыслением концепции диалогизма М. М. Бахтина, излож. в его работе «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924). Описывая диалектику бытия лит-ры, Бахтин отмечал, что помимо данной художнику действительности он имеет дело с предшествующей и совр. ему лит-рой, с к-рой находится в постоянном «диалоге», понимаемом как борьба писателя с существующими лит. формами. Идея «диалога» воспринимается Кристевой чисто формалистически, как ограниченная искл. сферой лит-ры, диалогом между текстами. В основе её размышлений лежит теоретич. установка на стирание границ текста, к-рый не содержит внутр. единства и, представляя собой соединение фрагментов, становится производным общества или обществ. истории. И., с точки зрения фр. исследовательницы, является зоной пересечения гетерогенной массы текстов и предметом семиотич. поисков, в процессе к-рых конструируется человек. индивидуальность.

Классич. определение понятий «И.» и «интертекст» дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний;

она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» (Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989, с. 78). В нач. 20 в. И. стали трактовать гораздо шире, определяя её как «общее понятие, охватывающее такие различные формы, как пародия, плагиат, переапись, коллаж и т. д.» и как «сугубо экстенсивное понятие, включающее в себя не только аллюзию, пародию и стилизацию, но и любые формы реминисценций, переаписи, равно как и все способы обмена, которые могут устанавливаться между конкретным текстом и современной ему языковой целокупностью» (Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2007, с. 48, 53).

Отеч. лит.-веды, занимающиеся проблемой И. (И. П. Ильин, Н. Г. Владимирова, И. П. Смирнов, Н. А. Фатева, Н. А. Кузьмина, Н. В. Петрова и др.), анализируя историю её разработки в науке о лит.-ре, констатируют, что она осуществляется в трёх направлениях. Наиболее распростран. концепцией является трактовка И. как метода сохранения лит. и культурной традиции, применявшегося писателями начиная с эпохи Возрождения. Усилия мн. учёных (К. Ф. Тарановский, А. К. Жолковский, Г. Блум и др.) при этом направлены на «сквозное» выявление реминисценций, каждый стремится со своей точки зрения подтвердить мысль о том, что всякий новый текст создаётся из слов, уже использованных, хотя и преображённых, т. е. любой новый писатель неизбежно испытывает давление традиции. Теоретики структурализма и постструктуралистско-семиотич. школ стали отождествлять сознание личности с письм. текстом, что в дальнейшем повлекло за

собой восприятие культуры, общества, истории и лит.-ры как некоего текста. Логич. развитие этих тезисов привело к утверждению «смерти автора». Рус. формалисты, теоретики «новой критики» и структуралисты при всей специфичности их теоретич. доктрины сыграли важную роль в разработке проблемы И., продемонстрировав разнообразие форм и функций введения интертекста. Однако эти концепции складывались в рамках лингвистич. подхода к изучению текста. Всё чаще учёные стремятся к выяснению того, что делает текст литературным, как соотносятся нормы яз. с лит. традицией, тем самым определяются соотв. аспекты И. Вторая линия в разработке проблемы восходит к концепции диалогизма творч. процесса и лит.-ры в целом, разработ. Бахтиным. По его мнению, «в любой момент развития диалога существуют огромные, неограниченные массы забытых смыслов, но в определённые моменты дальнейшего развития диалога, по ходу его они снова вспомнятся и оживут в обновлённом виде. Нет ничего абсолютно мёртвого: у каждого будет свой праздник возрождения» (Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986, с. 373). Речь идёт о «взаимопонимании столетий и тысячелетий, народов, наций и культур» (Там же, с. 369). Учёный исходит из «сложного единства всего человечества, всех человеческих культур», как и «сложного единства человеческой литературы» (Там же). В концепции диалогизма он намечает ещё одну плоскость — проблему восприятия, т. е. наличие «внетекстового контекста», в к-рый включается произв., получающее новое звучание. В процессе межтекстового взаимодействия возможен как диалог-спор, так и диалог-согласие. Это живой и творч. акт. Кроме того, по мнению Бахтина, отношение к «чужому

слову» имеет «оттенки» и «градации»: «авторитетное слово», «освоенное чужое слово». При этом первонач. диалогич. отношение к чужим словам может забываться. Учёный наз. это явление «процессом постепенного забвения авторов-носителей чужих слов», отмечает монологизацию сознания: «чужие слова становятся анонимными», «присваиваются (в переработанном виде)». Данное положение содержит значит. теоретич. потенциал и особенно важно для анализа лит-ры 20 в., изображающей работу сознания, к-рое включает не только поток мыслей персонажей, но и фрагменты худож. текстов, воспринятых ранее и оживающих в момент потока сознания. Концепция диалогизма Бахтина получила широкий отклик и развитие в отеч. и зап. лит-ведении, подвергаясь порой значит. переосмыслению. Так, выводы учёных о свойственности И. не только худож., но и публицистич., юмористич., науч. и др. текстам позволяют рассматривать её в качестве «универсального семиотического закона» (Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования. Волгоград, 2005, с. 11), действующего в рамках лит-ведения, культурологии, философии и др. гуманитарных наук. Третья линия в разработке проблемы И. связана с изучением её конкретных форм и функций в худож. произв. В качестве осн. выделяют *аллюзию* и *реминисценцию*, граница между к-рыми трудно выявляема. Чаще всего они различаются по степени точности и развёрнутости фрагмента или образа текста-источника, но нередко синонимичны. Присутствующие в худож. произв. речевые единицы, не принадлежащие автору (неавт. слова, реминисценции, аллюзии или явления И.), в процессе анализа должны рассматриваться как звенья содержательно значимой формы.

В мордов. лит-ведении термин «И.» не получил распространения, иногда встречается в работах, посвящ. анализу произв. русскоязычных писателей. С учётом тенденций развития совр. нац. лит-ры, заимствований авторами мотивов, сюжетов и образов из мифологии, др. лит-р и культур, потребность в использовании данного понятия не вызывает сомнений.

Лит.: **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М., 1986; **Барт Р.** Избранные работы : Семиотика. Поэтика. М., 1989; **Ильин И. П.** Стилистика интертекстуальности : Теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. М., 1989; **Крестева Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман // Вест. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1995. № 1; **Смирнов И. П.** Порождение интертекста: элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. СПб., 1995; **Владимирова Н. Г.** Категория интертекстуальности в современном литературоведении // Литературоведение на пороге XXI века. М., 1998; **Фатеева Н. А.** Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз. М., 1998. Т. 57; **Кузьмина Н. А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск, 1999; **Солодуб Ю. П.** Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филол. науки. 2000. № 2; **Каторова А. М.** Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия). Саранск, 2004; **Петрова Н. В.** Интертекстуальность как общий механизм текстообразования : На материале англо-амер. коротких рассказов : автореф. дис. ... филол. наук. Волгоград, 2005; **Пьеге-Гро Н.** Введение в теорию интертекстуальности. М., 2007; **Ерёменко Е. Г.** Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // Урал. филол. вест. Сер. Русская классика: динамика художественных систем. 2012. № 6; **Гогина Л. П.** Применение принципа интертекстуальности в современном литерату-

роведении // Дискуссия. [Екатеринбург]. 2014. № 5 ; *Соломонова А. А.* Вопросы вариативности интертекстуальных единиц и возможности метода полиинтертекстуального анализа // Вест. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 1.

А. М. Каторова.

EDN UEWDEP

ИНТЕРЬЁР, изображение замкнутого пространства, среды обитания человека, к-рую он организует по своему подобию; показ обстановки, в к-рой живут и действуют герои. В совр. лит-ведении выделяют три осн. функции И.: декоративную, характерологич. и хронотопич. (см.: Судосева И. С. Функции литературного интерьера // Вест. РГГУ, 2013, № 20, с. 91). Первые две изв. с 19 в. Классич. пример декоративной функции — описание кабинета Евгения Онегина в одноим. романе А. С. Пушкина. Иллюстрацией характерологич. функции как дополнит. средства характеристики персонажей является, напр., отрывок из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя, где автор с помощью мира вещей язвительно осмеивает миргородских обывателей-помещиков: «Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыни. Это его любимое кушанье. Как только отобедает и выйдет в одной рубашке под навес, сейчас приказывает Гапке принести две дыни. И уже сам разрежет, соберёт семена в особую бумажку и начнёт кушать. Потом велит Гапке принести чернильницу и сам, собственною рукою, сделает надпись над бумажкою с семенами: „Сия дыня съедена такого-то числа“. Если при этом был какой-нибудь гость, то „участвовал такой-то“» (Гоголь Н. В. Повести. Ревизи-

зор. Женильба. М., 1984, с. 270). В мордов. лит-ре распространены именно эти две функции И. Так, в ром. «Лавгинов» В. М. Коломасова при помощи И. автор подчёркивает леность изображаемого героя: «А уш тон варштавлицька, кодамо сонзэ ней кудось. Арсян, натой тонь скалонь кардось седе ванькс. Коштось сонзэ кудосонть истя кольсь, мик ойметь а таргави. Киякось — раужо мода. Ков иля варшта — мазынь кис поведевсть шанжавонь кодавкст. А уш карвотне! Увнэть — мезеяк а марят, прок мекш веле совась кудонтень. Стенасонть, ко со ней сонзэ ацазь таркинезэ, лазкстнэ пешксеть кендялдо, потолоконтэ эзга пиксать таракант» (1995, с. 89) — «Посмотрела бы ты, какой у него теперь дом. Думаю, твой коровий двор чище. Воздух в доме настолько испортился, что невозможно вдохнуть. Пол — чёрная земля. Куда ни посмотри, везде для красоты висит паутина. А уж мух! Жужжат — ничего не слышно, словно в дом пчелиный рой залетел. В стене, около которой теперь его постелька, щели полны клопов, по потолку ползают тараканы». В случае, когда описание помогает раскрытию душевного состояния персонажей, И. выполняет психол. функцию.

Лит: СЛТ; ЛЭТП; Введение в литературоведение. М., 1988 ; Введение в литературоведение. М., 2005 ; *Каторова А. М.* Введение в литературоведение : курс лекций. Саранск, 2006 ; *Судосева И. С.* Функции литературного интерьера // Вест. РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 20 ; *Её же.* Поэтика интерьера в художественной прозе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

А. М. Каторова.

Продолжение следует